

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 35.

Воскресенье 29 августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургъ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и В. М. Устинова.

—*—

Содержаніе: 1) Вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 2 іюня 1897 г., и разъясненія, преподанныя Прав. Сенатомъ—Влад. Набокова. 2) Гражданская кассационная практика по узакон., дѣйств. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.— Составилъ Я. И. Эліасбергъ. 3) Порядокъ надзора или порядокъ инстанцій.— І. В. Михайловскаго. 4) Къ вопросу о сборѣ по мѣсту совершенія актовъ.— М. М. Назминова. 5) Судебные отчеты. 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи.

8) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлечь, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 2 іюня 1897 г., и разъясненія, преподанныя Прав. Сенатомъ (Сборникъ 1898 г., № 25).

Законъ 2 іюня 1897 г.—о судопроизводствѣ по преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ и о ихъ наказуемости—вызванъ былъ мотивами карательной политики, среди которыхъ первое мѣсто занимало соображеніе о непригодности мѣръ наказанія, примѣняемыхъ къ этимъ лицамъ, и о желательности замѣны ихъ мѣрами воспитательно-исправительными. На ряду съ этимъ было обращено вниманіе и на необходимость внесенія нѣкоторыхъ процессуальныхъ измѣненій, направленныхъ съ одной стороны къ упрощенію сложныхъ формъ существовавшего порядка суда надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними, „съ его торжественностью и публичностью“, а съ другой—къ созданію новыхъ гарантій для подсудимыхъ (двукратное разсмотрѣніе вопроса о разуміи, особыя мѣры пресѣченія, обязательная защита и др.). Выработанныя согласно указаннымъ основнымъ идеямъ предположенія министерства юстиціи, предварительно разсмотрѣнія ихъ соединенными департаментами Государственнаго Совѣта, подверглись внимательному обсужденію и детальной критикѣ особаго совѣщанія, образованнаго въ средѣ Государственнаго Совѣта. Они прошли, такимъ образомъ, черезъ цѣлыхъ три инстанціи (особое совѣщаніе, соединенные департаменты, общее собраніе Государственнаго Совѣта),

прежде чѣмъ принять окончательную форму, въ которой послѣдовало ихъ утвержденіе. Можно было ожидать, что такое тщательное отношеніе къ процессу созданія новаго закона обезпечитъ его ясность и полноту, предохранитъ его будущихъ исполнителей отъ сомнѣній и колебаній и предоставитъ имъ возможность свободного осуществленія гуманной мысли, положенной въ его основаніе. Но на дѣлѣ оказалось не то, и первые опыты примѣненія закона 2 іюня, судя по безчисленнымъ заявленіямъ судебныхъ дѣятелей, чреваты затрудненіями, часто безвыходными. Обнаружились неясности и пробѣлы, несогласованность новыхъ постановленій какъ между собою, такъ и со старыми, сохранившими свое дѣйствіе,—и уже понадобились обширныя разъясненія Сената для разрѣшенія возникшихъ вопросовъ. При этомъ было бы ошибочно полагать, что отнынѣ устранены всѣ преграды къ неуклонному проведенію въ жизнь намѣренныхъ, руководившихъ создателями новаго закона. Во-первыхъ, не всѣ недостатки могли быть исправлены въ порядкѣ толкованія; да и дѣлѣ, самыя разъясненія Сената еще не подверглись опыту практики; наконецъ,—и это главное,—законъ 2 іюня попрежнему остается висящимъ на воздухѣ, такъ какъ установленныя имъ воспитательно-исправительныя мѣры попрежнему имѣютъ характеръ благочестивыхъ пожеланій, исполненіе коихъ принадлежитъ отдаленному будущему.

Мѣры эти, какъ извѣстно, суть слѣдующія:

отдача въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; заключеніе въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей; заключеніе въ монастыряхъ; отдача несовершеннолѣтнихъ подъ отвѣтственный надзоръ или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе. Первая изъ указанныхъ мѣръ чаще всего должна находить себѣ примѣненіе.

Что же оказывается на дѣлѣ? Мы не ошибемся, если скажемъ, что лишь ничтожнѣйшій процентъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ попадаетъ въ исправительные пріюты что и остальные мѣры остаются главнымъ образомъ на бумагѣ, и что фактически все остается по старому. О причинахъ такого явленія краснорѣчиво свидѣлствуютъ судебные дѣятели.

Въ С.-Петербургской губерніи имѣется одна колонія для мальчиковъ не старше 14-ти лѣтъ и одинъ исправительно-воспитательный пріютъ; въ округѣ Смоленскаго окр. суда имѣется одинъ исправительный пріютъ для мальчиковъ; по одному пріюту имѣется также въ Донской области, въ Симбирской губерніи, въ Одессѣ, въ Кіевской губерніи (съ 3¹/₂ милл. жит.), въ Варшавскомъ округѣ, во всемъ Закавказскомъ краѣ съ Сѣвернымъ Кавказомъ; не существуетъ во все ни пріютовъ, ни колоній во всемъ округѣ Виленской судебной палаты и въ округахъ двадцати восьми окружныхъ судовъ.

Не лучше обстоитъ дѣло съ особыми помѣщеніями при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Въ большинствѣ мѣстъ заключенія они отсутствуютъ, о чемъ свидѣлствуютъ прокуроры и председатели двадцати пяти окружныхъ судовъ. Что касается помѣщенія въ монастыри, то примѣненіе этой мѣры вызываетъ разнообразнѣйшія затрудненія, зависящія и отъ немногочисленности монастырей, въ коихъ допущено помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ, и отъ полной ихъ неприспособленности къ возлагаемой на нихъ дѣятельности, и отъ неимѣнія у нихъ средствъ матеріальныхъ на содержаніе заключаемыхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчаются многочисленныя указанія на то, что „монастырскіе порядки и нравы, въ особенности въ мужскихъ монастыряхъ, сами по себѣ не могутъ оказать на несовершеннолѣтняго преступника надлежащее воспитательное воздѣйствіе“, а по заключенію уголовныхъ отдѣленій одного изъ окружныхъ судовъ, „монастыри слѣдуетъ исключить изъ числа учреждений, привлекаемыхъ къ работѣ объ исправленіи малолѣтнихъ: они по свойству своего внутренняго распорядка врядъ-ли представляютъ мѣста, пригодныя для перевоспитанія юношества“.

Наконецъ, мы находимъ массу указаній на неблагонадежность и матеріальную необеспеченность родителей большинства несовершенно-

лѣтнихъ преступниковъ. „Отдача несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ родителямъ ихъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, возвращаетъ ихъ въ ту среду, гдѣ въ нихъ развились преступныя наклонности“.

Съ другой стороны, отысканіе постороннихъ благонадежныхъ лицъ представляетъ непреодолимую трудность. замѣчаютъ, что „выраженная въ ст. 144¹ уст. нак. угроза заставить многихъ лицъ отказать отъ отвѣтственного надзора, ибо перспектива быть наказаннымъ за доброе дѣло не можетъ поощрить кого бы то ни было къ его совершенію“.

По поводу всѣхъ этихъ затрудненій, одинъ изъ судебныхъ дѣятелей замѣчаетъ, что они „указываютъ не на непригодность закона, а лишь на неприспособленность къ нему жизненныхъ условий, и требуютъ не исправленія гуманнаго и благотѣльнаго закона, а созданія недостающихъ учреждений: пріютовъ, колоній и патронатовъ для малолѣтнихъ“. Что недостатокъ въ этихъ учрежденіяхъ, съ появленіемъ закона 2 іюня, сталъ гораздо чувствительнѣе—въ этомъ нѣтъ, конечно, сомнѣній; также несомнѣнно и то, что новый законъ самъ по себѣ создаетъ для правительства обязанность озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Но только съ выполненіемъ этой задачи можно будетъ сдѣлать сколько-нибудь правильную оцѣнку новаго порядка.

Чтобы заслужить названіе „благотѣльнаго“, законъ долженъ, прежде всего, проявлять свое дѣйствіе; пока онъ остается мертвой буквой, о его гуманности и прочихъ достоинствахъ можно говорить, только имѣя въ виду поговорку „de mortuis nil nisi bene“.

Въ области карательной политики меньше всего имѣютъ значенія благія намѣренія, широкіе планы: все зависитъ отъ практической постановки дѣла. Приспособлять „жизненные условия“ къ закону—задача рѣдко осуществляемая, и законъ, написанный безъ вниманія къ жизненнымъ условиямъ, по большей части окажется слабѣе ихъ.

Изъ сказаннаго ясно, что фактическая невозможность примѣненія во всемъ ихъ объемѣ постановленій новаго закона не могла сдѣлаться предметомъ разсмотрѣнія въ Сенатѣ, лишенномъ средствъ исправить подобный органической порокой. Въ резолюціяхъ по 18-ти вопросамъ, къ которымъ сведены возникшія на практикѣ недоразумѣнія, Сенатъ имѣлъ дѣло преимущественно съ формальной стороной примѣненія закона 2 іюня, и лишь постольку имѣютъ значеніе его обстоятельныя разъясненія. Къ нимъ мы и перейдемъ.

Измѣненія, внесенныя новымъ закономъ въ уложеніе и уставъ о наказаніяхъ, подали поводъ лишь къ немногимъ сомнѣніямъ на практикѣ. Такъ, Сенату пришлось разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о примѣни-

мости установленных для несовершеннолетних в ст. 6 и 11 уст. нак., 137 и 138 улож. о нак. мѣръ къ тѣмъ лицамъ, которыя, совершивъ преступное дѣяніе въ возрастѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ, подлежатъ суду или послѣдствіямъ состоявшагося о нихъ судебного приговора по достиженіи ими 17-ти-лѣтняго возраста. Между тѣмъ, по справедливому указанію многихъ судебныхъ дѣятелей, такое требованіе невыполнимо. Отдача 18-ти-лѣтняго юноши подъ надзоръ родителей—мѣра безполезная и странная; обращеніе же такого лица въ пріютъ или колонію, особое помѣщеніе при тюрьмѣ или же въ монастырь затрудняется тѣмъ, что по уставамъ исправительныхъ заведеній принимаются несовершеннолѣтніе не старше 16-ти лѣтъ и остаются они не долѣе 18-ти-лѣтняго возраста, а въ особыя помѣщенія и монастыри они заключаются также не долѣе, какъ до наступленія 18 лѣтъ. Такимъ образомъ, сенатская резолюція, ссылаясь на то обстоятельство, что законъ 2 іюня въ указанномъ отношеніи не внесъ никакихъ измѣненій въ существовавшія до его изданія правила, безупречна въ формальномъ своемъ основаніи, фактически не разрѣшаетъ вопроса.

Встрѣчаясь далѣе съ указаніями на неудобства, сопряженныя съ отдачей подъ отвѣтственный надзоръ и обусловленныя трудностью отысканія благонадежныхъ лицъ, а также частыми отказами отъ принятія подъ надзоръ, Сенатъ разъяснилъ, что мѣра эта примѣняется судомъ только въ томъ случаѣ, если такія благонадежныя лица у него имѣются въ виду,—въ противномъ же случаѣ, ни на судѣ, ни на исполнителяхъ приговора не лежитъ обязанность розысканія таковыхъ лицъ; что родители не имѣютъ права отказаться отъ надзора, такъ какъ и согласія ихъ не требуется, прочія же лица могутъ отказаться отъ надзора, даже и послѣ принятія его на себя, причемъ судъ передаетъ поднадзорнаго другимъ, имѣющимся въ виду, или же родителямъ.

Гораздо разнообразнѣе чисто-процессуальныя вопросы, возбужденныя примѣненіемъ новаго закона. Здѣсь нѣтъ почти ни одного нововведенія, которое бы не вызвало сомнѣній, критики; здѣсь сенатскія разъясненія въ особенности получаютъ практическую важность.

Среди указанныхъ нововведеній одно изъ главныхъ—постановка вопроса о разумнѣи въ первоначальный моментъ процесса, до преданія суду, въ распорядительномъ засѣданіи, съ вызовомъ родителей, свѣдущихъ людей и свидѣтелей. „Прежній порядокъ, говорятъ мотивы, порождалъ непроизводительную трату времени со стороны суда на судебныя разбирательства, часто заканчивающіяся отрицательнымъ рѣшеніемъ вопроса о разумнѣи; нерѣдко вызывалъ самыя тяжелыя чувства у присутствующей на судѣ публики, у присяжныхъ засѣдателей и самихъ судей...; заставлялъ подростковъ пе-

реживать состоянія, вовсе не соответствующія степени ихъ душевнаго развитія и вредяція ихъ послѣдующему исправленію“. Сообразно этому, въ статьяхъ 356¹—356⁶ у. у. с. и установленъ новый порядокъ, дающій возможность въ самомъ началѣ убѣдиться въ безцѣльности дальнѣйшаго судебного преслѣдованія, съ примѣненіемъ къ лицу, признанному учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумнѣи, одной изъ воспитательно-исправительныхъ мѣръ, указанныхъ въ 137 ст. улож. о нак. (въ новой ея редакціи). вмѣстѣ съ тѣмъ, осталось нетронутымъ требованіе ст. 759 у. у. с., согласно которой о подсудимомъ, не достигшемъ во время совершенія преступления 17-ти лѣтъ, во всякомъ случаѣ ставится въ судебномъ засѣданіи вопросъ о томъ, дѣйствовалъ-ли онъ съ разумнѣемъ.

Не трудно замѣтить, что новый порядокъ не всегда устраняетъ непроизводительную трату времени. Разъ вопросъ о разумнѣи ставится и въ судебномъ засѣданіи, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на этотъ вопросъ въ распорядительномъ засѣданіи будетъ данъ утвердительный отвѣтъ, все предварительное особое производство окажется ненужнымъ, такъ какъ рѣшительное слово все-таки принадлежитъ суду въ судебномъ засѣданіи.

Цѣлая масса сомнѣній и возраженій вызвана установленіемъ этой новой процедуры, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ прямо заключаютъ въ себѣ критику оной. Такъ, указываютъ на безцѣльность изслѣдованія степени разумнѣи рецидивистовъ, на сложность и медленность производства о разумнѣи и—влѣдствіе этого—на желательность устраненія этого производства по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ (какъ напр., по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ, по дѣламъ мелкимъ); встрѣчаются указанія на трудность выясненія степени разумнѣи несовершеннолѣтнихъ, на слишкомъ высокій возрастной предѣлъ (17 лѣтъ), при которомъ особое производство обязательно; на неудобства, обусловленныя разсмотрѣніемъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ въ распорядительномъ засѣданіи, причемъ съ полнымъ основаніемъ замѣчаютъ, что дѣлаемое судомъ въ распорядительномъ засѣданіи постановленіе о примѣненіи по своему усмотрѣнію одной изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 улож., представляется по существу своему обвинительнымъ приговоромъ, постановляемымъ въ закрытомъ засѣданіи, безъ подробной провѣрки доказательствъ и вообще безъ необходимыхъ гарантій правильного отправленія правосудія.

Всѣ эти замѣчанія и другія однородныя могутъ имѣть значеніе въ случаѣ, если бы признано было нужнымъ въ законодательномъ порядкѣ измѣнить новыя правила, подвергнувъ ихъ пересмотру. Но они не могли стать предметомъ сужденій уголовного кассационнаго департамента, безсильнаго исправлять дефекты

закона, а призваннаго только указать путь къ правильному его пониманію и надлежащему примѣненію. И въ этомъ отношеніи по поводу вновь установленнаго производства о разумѣніи Сенату пришлось преподать немало разъясненій. Такъ, ст. 356²—356³ возбуждаютъ основательное недоумѣніе тѣмъ, что въ нихъ предусматриваются какъ будто только двѣ альтернативы: признаніе несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія и признаніе его дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, причемъ судъ въ первомъ случаѣ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія, съ факультативнымъ избраніемъ одной изъ мѣръ ст. 137, во второмъ же—возвращаетъ дѣло прокурору для дальнѣйшаго направленія. *Tertium non datur*. Между тѣмъ, возможно, что уже въ этой стадіи обнаружится совершенная недостаточность уликъ, собранныхъ противъ обвиняемаго, или же недоказанность событія преступления. Какъ обязанъ судъ поступить въ такомъ случаѣ? Какъ поступитъ прокурору, относительно котораго ст. 356² лаконически говоритъ, что онъ „вноситъ производство съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда“,—какъ ему поступитъ, буде онъ самъ, по полученіи производства, убѣдится въ недостаточности уликъ или въ недоказанности событія преступления? Сенатъ отвѣтилъ, что прокурорскій надзоръ попрежнему ничѣмъ не ограниченъ въ предоставленномъ ему по закону правѣ—предлагать въ указанномъ случаѣ свои заключенія о прекращеніи слѣдствія, въ порядкѣ 523 ст. у. у. с.; что судъ въ распорядительномъ засѣданіи обязанъ войти въ оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и поэтому, „силою самихъ вещей“, единственнымъ исходомъ для суда, въ случаѣ признанія недостаточности уликъ или недоказанности событія преступления, является опредѣленіе о прекращеніи такого дѣла, подлежащее обжалованію потерпѣвшими и гражданами истцами на основаніи ст. 528² у. у. с. и опротестованію прокурорскимъ надзоромъ, „примѣнительно“ къ этой статьѣ. При этомъ, разумѣется, не могутъ быть приняты мѣры, установленныя въ ст. 137 улож. о нак.

Обжалованіе, а равно и опротестованіе опредѣленія о прекращеніи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ поступленіе дѣла въ судебную палату, постановляющую, согласно ст. 534 у. у. с., окончательное опредѣленіе о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, или же обращающую дѣло къ дослѣдованію или законному направленію. Нельзя не замѣтить, что при примѣненіи указаннаго порядка къ дѣламъ о малолѣтнихъ возникаетъ вопросъ, какъ быть съ производствомъ о разумѣніи, если по принесеніи жалобы на опредѣленіе о прекращеніи дѣла (мотивированное недостаточностью уликъ, недоказанностью событія или отсутствіемъ состава преступления), послѣдуетъ опредѣленіе палаты о преданіи обвиняемаго суду. Имѣеть ли

тогда мѣсто предварительное производство о разумѣніи? Казалось бы, отвѣтъ можетъ быть только утвердительный.

Согласно ст. 547 у. у. с., окружный судъ по всякому дѣлу, вступившему на его разсмотрѣніе, обязанъ прежде всего обсудить въ распорядительномъ засѣданіи, не требуетъ-ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій, и опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству. Слѣдовательно, если вопросъ о разумѣніи еще не былъ предварительно рассмотрѣнъ въ особомъ порядкѣ, а имѣло мѣсто лишь опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, судъ обязанъ приступить къ производству о разумѣніи, причемъ въ этой уже стадіи вопросъ о доказанности событія преступления или о достаточности уликъ имъ поднятъ быть не можетъ. Изъ этого явствуетъ, что гораздо проще и рациональнѣе было бы установленіе такого порядка, при которомъ преданіе суду *всегда бы* предшествовало разрѣшенію вопроса о разумѣніи; тогда особое производство о разумѣніи нашло бы себѣ мѣсто среди приготовительныхъ къ суду распоряженій, и не существовало бы той несомнѣнной аномалии, которая окажется теперь, когда судъ въ распорядительномъ засѣданіи будетъ рѣшать вопросъ о доказанности событія преступления и о достаточности уликъ противъ обвиняемаго.

Отмѣтимъ, далѣе, что по возникшему вопросу о томъ, должно-ли прокурорское заключеніе, составляемое на основаніи ст. 356², содержать въ себѣ мнѣніе составителя заключенія по вопросу о разумѣніи, Сенатъ отвѣтилъ отрицательно, указавъ вполне справедливо, что „составленіе мнѣнія о разумѣніи прежде изслѣдованія сего вопроса установленнымъ порядкомъ было бы преждевременно“.

Наконецъ, къ той же области относится вопросъ о томъ, могутъ-ли быть приносимы и въ какомъ порядкѣ разрѣшаются жалобы на опредѣленія суда, постановляющія о признаніи малолѣтняго или несовершеннолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія и о примѣненіи къ нему одной изъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ ст. 137 улож. о нак. Жалобы эти приносятся въ судебную палату и ею разрѣшаются въ томъ же порядкѣ, какъ и жалобы на прекращеніе дѣла по другимъ основаніямъ.

Переходя къ другому ряряду вопросовъ, остановимся на сомнѣніяхъ, возбуждаемыхъ ст. 207¹ у. у. с., согласно которой дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ совершеннолѣтними выдѣляются въ особое производство и разсматриваются отдѣльно отъ дѣлъ о совершеннолѣтнихъ соучастникахъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, это представляется возможнымъ. Въ многочисленныхъ заявленіяхъ судебныхъ дѣятели жалуются на практическія неудобства даже

на частую невозможность такого выдѣленія, на сложность и медленность, вносимую ст. 207¹. Указывается на тѣсную связь, существующую между обвинениями всѣхъ соучастниковъ преступленія; на трудность установленія съ одной стороны степени виновности совершеннолѣтнихъ участниковъ преступленія, главною уликою противъ которыхъ весьма часто является оговоръ малолѣтнихъ, а съ другой стороны—степени сознательности дѣйствій несовершеннолѣтнихъ безъ одновременнаго выясненія вліянія, оказаннаго на нихъ взрослыми участниками; на необходимость двойного соблюденія различныхъ процессуальныхъ формъ и обрядовъ и двукратнаго разсмотрѣнія одного и того же дѣла въ судебномъ засѣданіи; на вызываемыя раздѣленіемъ производства затрудненія при удовлетвореніи гражданскихъ исковъ, и т. п. Значеніе всѣхъ этихъ указаній, справедливость которыхъ отрицать нельзя, ослабляется тѣмъ, что ст. 207¹ рекомендуетъ выдѣленіе какъ мѣру факультативную. Но тутъ же должно возникнуть и возникло въ практикѣ прямо неразрѣшаемое текстомъ ст. 207¹ сомнѣніе: кѣмъ и въ какомъ періодѣ дѣла возбуждается вопросъ о выдѣленіи и въ какомъ порядкѣ онъ разрѣшается? По разъясненію Сената, моментъ выдѣленія явствуетъ изъ ст. 356³, согласно которой судъ, признавъ въ распорядительномъ засѣданіи несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе съ разумніемъ, возвращаетъ дѣло прокурору для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изъятіями, установленными для дѣлъ сего рода, и къ числу коихъ именно и принадлежитъ изъятіе, установленное въ ст. 207¹. Прокурорскій надзоръ, получивъ дѣло, обязанъ поднять и обсудить вопросъ о выдѣленіи и внести свое заключеніе по оному, вмѣстѣ съ обвинительными актами, по принадлежности въ судебную палату или въ окружный судъ, отъ которыхъ и зависитъ окончательное разрѣшеніе. При этомъ, если несовершеннолѣтній соучастникъ обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ мировыми судами и только въ силу 207 ст. у. у. с. подсудномъ окружному суду, то съ выдѣленіемъ дѣла о такомъ несовершеннолѣтнемъ измѣняется и подсудность, т. е. получается первоначальная подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ. Этотъ порядокъ, какъ справедливо замѣтила уже практика, страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что имъ отягощается участь совершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, содержащихся подъ стражей, ибо имъ приходится выжидать разрѣшенія судомъ вопроса о разумнѣи малолѣтнихъ участниковъ: только тогда ихъ дѣло получаетъ дальнѣйшее направленіе.

Можно ожидать, что и при проектированномъ порядкѣ будутъ возникать все новыя затрудненія, въ особенности, напр., когда судъ въ распорядительномъ засѣданіи прекратитъ дѣло о несовершеннолѣтнемъ, въ виду недостаточности улики или недоказанности событія

преступленія, и такое опредѣленіе будетъ обжаловано въ палату.

Привлекая родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ къ участию въ дѣлѣ ихъ дѣтей и состоящихъ на ихъ попеченіи, законъ 2 іюня, между прочимъ, возлагаетъ (ст. 476¹) на судебныхъ слѣдователей обязанность извѣщать этихъ лицъ объ окончаніи слѣдствія, если они имѣютъ жителство въ томъ округѣ, къ которому принадлежитъ слѣдственный участокъ, причемъ имъ предоставляется право, въ теченіе семи дней со дня объявленія имъ объ окончаніи слѣдствія, просить о предъявленіи слѣдственного производства и ходатайствовать о дополненіи слѣдствія. Едва-ли желательно, чтобы это постановленіе имѣло послѣдствіемъ стѣсненіе родителей и другихъ, указанныхъ въ ст. 476¹ лицъ, въ дѣлѣ охраненія интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Между тѣмъ, говоря объ „извѣщеніи“ „проживающихъ въ томъ же округѣ“, ст. 476¹ не разрѣшаетъ вопроса, могутъ-ли родители и прочія лица, проживающія внѣ судебного округа, сами принять участіе въ дѣлѣ, заявивъ самостоятельно о своемъ желаніи? Вслѣдствіе этого, Сенату пришлось высказать, что такое право родителямъ и лицамъ, имѣющимъ попеченіе о несовершеннолѣтнихъ, должно принадлежать, по разуму и духу закона, имѣвшаго въ виду въ ст. 476¹ лишь избѣгнуть стѣсненія указанныхъ лицъ, весьма возможнаго при отдаленности ихъ жительства. Но затѣмъ остается неизвѣстнымъ, до какого момента остается за родителями и замѣняющими ихъ лицами это право? Или, другими словами, обязанъ-ли слѣдователь выждать семидневный срокъ, прежде чѣмъ отослать производство къ прокурору? Для утвердительнаго отвѣта въ законѣ рѣшительно нѣтъ данныхъ. При отвѣтѣ же отрицательномъ окажется весьма труднымъ осуществить право участія, такъ какъ о предъявленіи и дополненіи слѣдствія можно говорить только послѣ его окончанія, съ этого же момента оно должно немедленно поступить къ прокурору. Казалось бы нужнымъ, въ виду этого, измѣнить въ желаемомъ смыслѣ самую ст. 476¹, возложивъ на судебныхъ слѣдователей обязанность извѣщать родителей, какъ только ихъ дѣти будутъ привлечены къ слѣдствію, съ тѣмъ, чтобы родители могли, если пожелаютъ, явиться къ слѣдствію. Къ такому мнѣнію склоняются и многіе судебныя практики.

Наконецъ, въ связи съ вопросомъ о примѣнимости ст. 137—140 улож. о нак. къ несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія менѣе 17-ти лѣтъ, но подлежащимъ суду по достиженіи этого возраста, Сенатъ разъяснилъ, что въ этихъ случаяхъ должно имѣть мѣсто особое производство о разумнѣи, „такъ какъ при признаніи такого обвиняемаго дѣйствовавшимъ съ разумнѣемъ, отвѣтственность его должна быть опредѣлена по 138, 139 или 140 ст. улож. о нак., при признаніи же его дѣйствовавшимъ безъ разумнѣи,

ответственность эта, до установленного законом исправительно-воспитательного возраста 18 лѣтъ, должна быть опредѣлена по 137 ст. улож. о нак.“.

Но затѣмъ остается невыясненнымъ, находятъ-ли себѣ въ этихъ случаяхъ примѣненіе всѣ прочія, установленныя закономъ 2 іюня процессуальныя особенности (участіе родителей, обязательная защита и проч.)? Вѣроятно же отрицательный отвѣтъ: въ самомъ дѣлѣ, производство о разумѣніи направлено къ выясненію духовно-нравственнаго развитія обвиняемаго въ моментъ учиненія преступленія; оно, поэтому, необходимо и въ томъ случаѣ, если къ моменту привлеченія къ суду обвиняемый достигъ 17-ти лѣтъ. Но соблюденіе прочихъ процессуальныхъ особенностей въ этомъ случаѣ излишне потому, что эти особенности разчитаны на достигшихъ 17-ти лѣтъ подсудимыхъ. Если 18-ти-лѣтній подсудимый судится въ общемъ порядкѣ за учиненіе преступнаго дѣянія въ возрастѣ 17-ти лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то нѣтъ никакихъ оснований отступать отъ этого порядка (требовать, напр., закрытія дверей засѣданія, обязательнаго назначенія защитника) въ томъ случаѣ, если преступленіе имъ учинено въ возрастѣ до 17-ти лѣтъ. Но, конечно, постановка вопроса о разумѣніи въ судебномъ засѣданіи (ст. 759) обязательна и въ этомъ случаѣ, такъ какъ вопросъ этотъ относится къ моменту учиненія преступленія. Нельзя, однако, упускать изъ виду, что рѣшеніе вопроса о разумѣніи, всегда затруднительное, еще болѣе затрудняется, теряетъ твердую почву, когда объектомъ является лицо, уже несомнѣнно вмѣняемое, и приходится ставить вопросъ не о настоящемъ, а о прошедшемъ, отдѣленномъ отъ настоящаго длиннымъ промежуткомъ времени.

Мы не будемъ останавливаться на нѣкоторыхъ другихъ разъясненіяхъ Сената, не вызывающихъ дальнѣйшихъ вопросовъ. Изъ нихъ важнѣйшія: требованіе соблюденія порядка, установленнаго ст. 356¹, и слѣд., въ случаѣ преданія суду обвиняемаго безъ производства предварительнаго слѣдствія (ст. 303¹, 545 и 546 уст. уг. суд.); признаніе обязательности участія прокурорскаго надзора въ особомъ производствѣ, установленнаго ст. 356²⁻⁶, въ дѣлахъ о преступныхъ дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія; разъясненіе, что въ случаѣ признанія въ порядкѣ ст. 356³ отсутствія разумѣнія, гражданскій искъ не подлежитъ рассмотрѣнію уголовнаго суда; отнесеніе младшихъ кандидатовъ къ числу судебныхъ чиновниковъ, на коихъ могутъ быть возложены обязанности защитника.

Одной изъ симпатичнѣйшихъ чертъ новаго закона является стремленіе по возможности сократить примѣненіе къ несовершеннолѣтнимъ въ качествѣ мѣры пресѣченія—взятіе подъ стражу. Соображенія министерства юстиціи указывали, что „въ настоящее время общій опытъ сходитсѣ

въ признаніи чрезвычайно вреднаго и растлѣвающего вліянія предварительнаго содержанія подъ стражею на недостигшихъ 17-ти лѣтъ, которые нерѣдко только болѣе портятся въ тюрьмѣ и потому, по выходѣ изъ нея, труднѣе поддаются исправленію и возвращенію на путь честной и доброй жизни“. Эта мысль и легла въ основаніе новаго порядка, замѣнившего взятіе подъ стражу тѣми же мѣрами, которыя предположены взаменъ мѣръ карательныхъ, т. е. отдачей либо подъ надзоръ, либо въ исправительныя пріюты, или же заключеніемъ въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, причѣмъ послѣдняя мѣра можетъ найти себѣ примѣненіе только по отношенію къ лицу, достигшему 14-ти лѣтъ. Помѣщеніе въ монастыри допускается только въ случаѣ невозможности принять другую мѣру.

Ни одна изъ проектированныхъ мѣръ въ дѣйствительности почти никогда не находитъ себѣ осуществленія, и въ результатѣ оказывается, что несовершеннолѣтніе обвиняемые въ большинствѣ случаевъ остаются на свободѣ, не подвергаясь никакой мѣрѣ пресѣченія, такъ какъ примѣненіе мѣръ, указанныхъ въ пп. 1—5 ст. 416 у. у. с., по отношенію къ нимъ весьма затруднительно. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленные отзывы судебныхъ практиковъ, которые можно было съ вѣроятностью предсказать уже по тому соображенію, что разъ отдача въ пріюты, особыя помѣщенія, монастыри или подъ надзоръ, рѣдко осуществляется въ качествѣ мѣры карательной, eo ipso трудно ожидать примѣненія одной изъ этихъ мѣръ въ качествѣ мѣры предупредительной. Фактическая неисполнимость требованій закона и тутъ проявляется съ безотраднѣйшей наглядностью. Исправительныя пріюты нерѣдко въ силу своихъ уставовъ не принимаютъ несовершеннолѣтнихъ на срокъ менѣе двухъ лѣтъ, чѣмъ и исключается возможность принятія подслѣдственныхъ. Отдача подъ надзоръ родителей въ огромномъ большинствѣ случаевъ равносильна предоставленію подслѣдственному неограниченной свободы и возвращенію его на путь, приведшій къ учиненію преступленія. Монастыри, вполнѣ неудовлетворительныя, какъ уже выяснилось, въ роли воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, въ качествѣ мѣсты предварительнаго заключенія, страдаютъ еще большими недостатками. Особыхъ помѣщеній при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ почти нигдѣ, какъ уже указывалось, не существуетъ. Указывается, вмѣстѣ съ тѣмъ, что безусловное запрещеніе закона заключать, въ видѣ мѣры пресѣченія, обвиняемаго, не достигшаго 14 лѣтъ, въ тюрьму даже при невозможности помѣстить его въ монастырь, представляетъ непреодолимыя затрудненія, особенно въ большихъ городахъ, и потому поневолѣ часто обходится. Noth hat kein Gebot, и вполнѣ понятно, что пожеланія практиковъ сводятся къ отмѣнѣ такого ограни-

ченія, фактически несоблюдаемаго, и въ предоставленіи судебнымъ слѣдователямъ права заключать несовершеннолѣтнихъ отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ назначены исправительныя наказанія, въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ (т. е., другими словами, въ тюрьмы и арестные дома), при неосуществимости другихъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 416, 416¹ и 416².

По этому вопросу, касающемуся *legis ferendae*, Сенату не пришлось высказаться. Послѣдовало только разъясненіе, явствовавшее изъ самаго текста ст. 416¹ и 416² у. у. с., что предусмотрѣнныя въ этихъ статьяхъ мѣры предназначены замѣнить только взятіе подъ стражу, и что, слѣдовательно, общія мѣры пресѣченія, установленныя пп. 1—5 ст. 416 у. у. с., сохраняютъ свое значеніе и примѣняются, если это оказывается возможнымъ.

Судьба закона 2 іюня 1897 года чрезвычайно поучительна, въ особенности теперь, когда приближеніе срока окончанія законодательныхъ работъ по проекту уголовного уложенія и Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ ссылки выдвигаютъ массу практическихъ, жизненныхъ вопросовъ, неразрѣшимыхъ иначе, какъ принятіемъ во вниманіе условий дѣйствительности. Не одно лишь преобразование карательной системы, а созданіе новыхъ учреждений, достаточно многочисленныхъ и хотъ сколько-нибудь способныхъ къ выполненію задачъ исправленія,—вотъ единственно возможное средство къ достиженію прогресса не фиктивного, на бумагѣ только существующаго, а истиннаго, проявляющагося въ жизни.

Влад. Набоковъ.

Гражданская кассационная практика

по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, (со времени введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы по 1897 годъ включительно).

Составилъ Я. Эліасбергъ.

(Продолженіе 1).

Б. Разныя узаконенія, касающіяся крестьянъ Прибалтійскихъ губерній.

76. Дѣла по опекамъ надъ сиротами и имуществомъ лицъ крестьянскаго сословія, проживающихъ въ городскихъ поселеніяхъ Прибалтійскихъ губерній или владѣвшихъ тамъ недвижимостью, подлежатъ вѣдѣнію сиротскихъ судовъ.

Хотя по ст. 1182 т. II ч. 1 общ. учр. губ. изд. 1892 г. къ вѣдомству сиротскаго суда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ принадлежитъ попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и вдовахъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, а равно и личныхъ дворянъ и разно-

чинцевъ и объ ихъ имѣніи и дѣлахъ, но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 22 ноября 1892 г. (Собр. узак. 1893 г. ст. 256) вѣдомство сего суда распространено на сиротъ и имущество умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ или имѣвшихъ недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ, каковой послѣдній законъ, какъ *отменяющій* ст. 1182 т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1892 г., долженъ имѣть примѣненіе и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Рѣш. Общ. Собр. I и Кассационныхъ Д-товъ 18/94 г.

77. Пререканія между волостными и городскими сиротскими судами Прибалтійскихъ губерній (ср. ст. 438, 515, 1160 ч. 1 (т. II и рѣш. гр. к. д.—та 1885 г. № 106) подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій (а не губернскихъ правленій).

Согласно ст. 1186 т. II ч. 1 жалобы на дѣйствія и постановленія сиротскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній приносятся окружному суду, а по ст. 43 полож. о преобр. крест. присутствен. мѣстѣ Прибалтійскихъ губерній, высшій надзоръ за волостными судами и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ возлагается на сѣздъ мировыхъ судей.

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 26/95 г. См. слѣдующія положенія (78—80).

78. Пререканія между городскими сиротскими и волостными судами Прибалтійскихъ губерній относительно подвѣдомственности дѣлъ о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія подлежатъ разрѣшенію окружныхъ судовъ, а не мировыхъ сѣздовъ.

Въ виду подчиненія сиротскихъ судовъ окружнымъ судамъ, а волостныхъ судовъ мировымъ сѣздамъ, руководящими для разрѣшенія вопроса о подвѣдомственности возникшаго между городскими сиротскими и волостными судами пререканія должны служить статьи 42 уст. уг. суд. и 34 уст. гр. суд., по силѣ коихъ разрѣшеніе пререканій между мировыми судьями и окружнымъ судомъ, а также между мировыми судьями и судебнымъ слѣдователемъ возлагается не на мировые сѣзды, а на общія судебныя мѣста, именно: въ первомъ случаѣ на судебныя палаты, а во второмъ—на окружные суды, хотя мировые судьи имъ не подчинены.—

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 26/95 г.—См. положенія 77, 79 и 80.

79. О возникшемъ по поводу назначенія опеки пререканіи городской сиротской или волостной судъ должны сами представлять на разрѣшеніе окружнаго суда.

По вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія пререканій не можетъ быть принято къ руководству правило ст. 232 уст. гр. суд., по коей дѣла о пререканіяхъ возникаютъ *не иначе какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ*, ибо статья эта относится къ дѣламъ тяжбы, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ, въ дѣлахъ, возникшихъ по поводу назначенія опеки, тяжущихся *сторонъ нѣтъ*, и нѣтъ такого лица, которое могло бы приносить жалобу. Дѣла сего рода имѣютъ интересъ общественный и возбуждаются по требованію присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.—

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 26/95 г.—См. положенія 77, 78 и 82.

80. О неисполненіи городскимъ сиротскимъ судомъ требованія объ учрежденіи опеки ми-

ровой судья долженъ сообщить на разсмотрѣніе окружнаго суда, которому подвѣдомственны жалобы на дѣйствія и постановленія городскихъ сиротскихъ судовъ.

По вопросу о порядкѣ возбужденія и разрѣшенія пререканій между городскими сиротскими судами, съ одной стороны, и мировыми судьями, съ другой, по поводу обращенныхъ сими послѣдними къ сиротскимъ судамъ требованій объ учрежденіи оекъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ семь случаевъ собственно пререканія не возникаетъ, а является только неисполненіе сиротскимъ судомъ требованія мирового судьи.

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 26/95 г.—См. предыдущія положенія 77—79.

Прежнія льготы крестьянскихъ положеній Прибалтійскихъ губерній по отношенію къ крѣпостнымъ пошлинамъ и къ гербовому сбору измѣнены и замѣнены новыми законами и распоряженіями правительства (см. ст. 202 уст. о пошл. т. V изд. 1893 г.; 2 п. 66 ст. уст. о герб. сборѣ, разъясненный въ опредѣленіи Правительствующаго Сената по 1 д-ту отъ 21 октября 1876 г. (Собр. Узак. 1877 г. № 41 ст. 508); рѣшенія Общаго Собранія I, II и Кассационныхъ Д-товъ 1891 г. № 4 и 1892 г. № 23). Что же касается канцелярской актовой пошлины, —взимаемой въ казну по три рубля за каждый актъ безъ всякаго расчета въ письмѣ и страницахъ, а равно и въ суммѣ, на которую актъ написанъ (ст. 234 уст. пошл. т. V изд. 1893 г.), —то о распространеніи таковой на изыятія мѣстными крестьянскими положеніями отъ пошлины сдѣлки крестьянъ Прибалтійскихъ губерній никакого законодательнаго постановленія не послѣдовало, въ виду чего сдѣлки эти, за силою 79 ст. зак. основн. т. I изд. 1892 г., и въ настоящее время должны быть освобождены отъ уплаты канцелярской актовой пошлины въ предѣлахъ, указанныхъ въ сихъ положеніяхъ. Поэтому въ частности:

81. Въ Курляндской губерніи сдѣлки всякаго рода, въ коихъ участвуютъ крестьяне, освобождены отъ канцелярской актовой пошлины. (138 ст. учрежденія о Курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 г.—П. С. З. № 27024).

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 32/96 г.

82. Въ Эстляндской губерніи отъ платежа канцелярской актовой пошлины освобождены всѣ купчіе контракты, заключаемые крестьянами на покупку крестьянскихъ поземельныхъ участковъ (212 ст. положенія о крестьянахъ Эстл. губ. 5 июля 1856 г.—П. С. З. № 30693).

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 32/96 г.

83. На островѣ Эзелѣ отъ канцелярской актовой пошлины освобождены всѣ договоры крестьянъ о приобрѣтеніи или передачѣ правъ собственности и правъ арендныхъ (§ 52 Лифляндскаго крестьянскаго положенія 26 марта 1819 г.—П. С. З. № 27735 и прим. 1 къ ст. III введенія къ III ч. св. м. уз. губ. Приб.).

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 32/96 г.

84. Въ Лифляндской губерніи отъ канцелярской актовой пошлины освобождены всѣ договоры крестьянъ о приобрѣтеніи или передачѣ правъ собственности или правъ арендныхъ, за исключеніемъ контрактовъ о приобрѣтеніи недвижимости въ городахъ (ст. 238 Лифляндскаго крестьянскаго положенія 13 ноября 1860 г.—П. С. З. № 36312).

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 32/96 г.

85. Въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ канцелярская актовая пошлина не взывается по облигаціямъ, выдаваемымъ крестьянами въ обезпеченіе недоплаченной части покушной цѣны при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли. (Собр. узак. 1877 г. № 41 ст. 508).

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 32/96 г.

86. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опись движимаго имущества крестьянина-должника можетъ быть произведена судебнымъ приставомъ не иначе, какъ въ присутствіи волостнаго старшины для опредѣленія того, какая часть сего имущества можетъ быть продана на удовлетвореніе взыскателя безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, причемъ вознагражденіе, причитающееся судебному приставу за опись, которая, —по закону, не требуетъ повѣрки и утвержденія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, —должно соразмѣряться лишь съ тѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, которое въ дѣйствительности назначено будетъ въ продажу (ст. 2 и 7 прилож. къ ст. 24 прим. 3 общ. пол. о крестьянахъ особ. прил. къ IX т. по прод. 1890 г.). Всѣ прочія правила, устанавливающія для крестьянъ: отсрочку платежа, неотчуждаемость нѣкоторыхъ частей недвижимаго ихъ имущества и преимущество удовлетворенія изъ вырученной суммы податей, мирскихъ сборовъ и выкупныхъ платежей (указъ Правит. Сената по 1 д-ту отъ 11 ноября 1878 г., опубликованный въ собр. узак. за № 62—П. С. З. № 58075 и вошедшій въ прил. къ ст. 24 прим. 3 общ. полож. о кр. Особ. прил. къ т. IX зак. о сост. по прод. 1890 г.) къ Прибалтійскимъ губерніямъ примѣненія имѣть не могутъ.

На крестьянъ Прибалтійскихъ губерній, —поземельное и общественное устройство которыхъ регулируется особыми *крестьянскими положеніями*, —постановленія ст. 384—407 т. XII уст. о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ никогда не распространялись и примѣненіе ихъ къ сямъ губерніямъ при введеніи судебной реформы, по закону 9 Юля 1889 г., вовсе не входило въ виды и цѣли законодателя, наоборотъ, признано было правильнымъ общія положенія объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (ст. 924—967 уст. гр. суд.) распространить и на взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ (объяснительная записка къ уст. гр. суд. стр. 53). При введеніи судебной реформы проведено послѣдовательно начало о непримѣнности какихъ бы то ни было постановленій о

крестьянахъ 19 февраля 1861 г. къ Прибалтійскимъ губерніямъ и содержащееся въ ст. 1903 уст. гр. суд. по прод. 1890 г. исключеніе о распорядителіи силъ п. 10 ст. 973 того же устава и на Прибалтійскія губерніи показываетъ, что относительно порядка взысканія частныхъ долговъ къ крестьянамъ названныхъ губерній примѣнны *лишь* тѣ правила, коими опредѣляются необходимость той или другой движимости въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а отнюдь не всѣ прочія льготы, дарованныя крестьянамъ прочихъ губерній.—

Рѣш. Общ. Собр. I и Кассационныхъ Д-товъ 22/92. См. слѣдующее положеніе (87).

87. Изложенный порядокъ описи движимаго имущества крестьянъ Прибалтійскихъ губерній (ст. 2 и 7 прил. къ ст. 24 прим. 3. общ. пол. о крестьянахъ; особое прил. къ IX т. зак. о сост. по прод. 1890 г.) примѣняется къ лицамъ крестьянскаго сословія, ведущимъ земельное хозяйство на участкахъ какъ крестьянской, такъ и мызной земли.

По силѣ 10 п. 973 ст. уст. гр. суд. не подвергается описи движимость *крестьянъ*, признаваемая необходимо въ *крестьянскомъ хозяйствѣ*. Поэтому, приведенная статья можетъ имѣть примѣненіе лишь при *арестѣ движимаго имущества лишь, принадлежащихъ по правамъ состоянія къ крестьянскому сословію*, а не всѣхъ прочихъ членовъ волостного общества; что же касается понятія „крестьянское хозяйство“, то подъ послѣднее подходитъ сельское, *земельное хозяйство въ размѣрахъ, соответствующихъ потребностямъ и быту лишь крестьянскаго сословія*. При этомъ безразлично, на какой землѣ (крестьянской, мызной, приобретенной крестьяниномъ въ собственность, находящейся въ арендномъ владѣніи) ведется хозяйство и ведется ли оно на хозяйскомъ участкѣ болѣе крупномъ (gesinde) или же на мелкомъ (бобыльномъ, батрацкомъ). Само собою разумѣется, что приведенный 10 п. 973 ст. уст. гр. суд. непримѣнимъ къ случаямъ ареста имущества *у крестьянина*, купившаго или арендовавшаго *дворянскую вотчину* или отдѣльные *фольварки* имѣнія (Hoflagen), ибо хозяйство, которое ведется въ такихъ имѣніяхъ или частяхъ ихъ, слѣдуетъ признавать, по самому свойству, не крестьянскимъ, а господскимъ хозяйствомъ.—

Рѣш. Общ. Собр. I и Кассационныхъ Д-товъ 22/92 г.—См. предыдущее положеніе (86).

88. Постановленія схода выборныхъ, въ качествѣ уполномоченнаго представителя волостного общества о заключеніи отъ имени послѣдняго договоровъ съ третьими лицами должны быть облечены въ письменную форму (13 ст. Высочайше утв., 19 февраля 1866 г., положенія о вол. общ. упр. въ Остз. губ. п. с. з. 43034). Но самыя договоры, на основаніи такихъ постановленій заключенныя, въ отношеніи формы ихъ совершенія, подчиняются общепостановленнымъ мѣстными узаконеніями правиламъ, на основаніи коихъ (2993 и 2994 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.) заключеніе сдѣлки на письмѣ или на словахъ отдается на волю контрагентовъ, за исключеніемъ случаевъ, въ которыхъ закономъ требуется опредѣленный порядокъ совершенія сдѣлки.—

Рѣш. Гр. К. Д. 85/97 г. по д. Фрѣймана.

89. Распоряженія управленія государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о передачѣ участка и актовъ на оный,

предпринятыя до признанія судомъ того или другого изъ наслѣдниковъ имѣющимъ право получить участокъ, не могутъ почитаться обязательными для суда.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 10 Марта 1869 года (п. с. з. № 46833) объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній установлено неизмѣнно соблюдавшееся и до того времени правило, что крестьяне *сохраняютъ въ постоянномъ своемъ пользованіи* предоставленные имъ земельные участки (ст. 1), при чемъ въ утвержденной въ 1870 г. формѣ регуляціоннаго акта (п. с. з. № 47,957) въ п. VIII, соотвѣтственно существу отношенія крестьянъ къ землѣ, оговорено, что въ случаѣ смерти владѣльца двора или участка, права и обязанности его по сему акту переходятъ на законныхъ его наслѣдниковъ, но безъ раздробленія участка; самое же лицо, къ которому должно перейти по наслѣдству управленіе участкомъ, опредѣляется порядкомъ, установленнымъ мѣстными узаконеніями, правилами и обычаями.

Такимъ образомъ, какъ послѣ, такъ и до урегулированія казенныхъ имѣній, отношенія крестьянъ къ землѣ было не *фактическое или арендное, а на правѣ постоянного и наслѣдственнаго пользованія*; участокъ умершаго крестьянина не могъ быть, по усмотрѣнію управленія государственными имуществами, передаваемъ тому или другому лицу, а, какъ составная часть наслѣдства послѣ умершаго, долженъ былъ перейти къ его наслѣдникамъ, опредѣленіе же наслѣдственныхъ правъ зависить не отъ административной, а отъ судебной власти (учр. о Курл. крестьянахъ 25 Августа 1817 г. ст. 105 и сл. 124; ст. 227—235 Волостного судебного устава—Выс. утв. 9 Юля 1889 г.).

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 6/96 г. и Гр. К. Д. 46/96 г. по д. Биринь.

90. Продажа крестьянскаго участка (п. 3 ст. 110 Эстл. кр. пол. 5 Юля 1856 г., ст. 6 и 7 Высочайше утвержденныхъ 18 февраля 1866 г. правилъ о возн. помѣщ. въ Эстл. губ. арендныхъ хозяевъ, удаляемыхъ изъ состоянія въ пользованіи ихъ позем. участковъ, вслѣдствіе увеличенной арендной платы или продажи участковъ другимъ лицамъ—П. С. З. 43024, ст. 140 Лифл. кр. пол. и отд. II Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1865 г. врем. прав. о вознагражденіи помѣщиками въ Лифл. губ. арендныхъ хозяевъ, оставляющихъ бывшіе въ ихъ пользованіи зем. участки, вслѣдствіе увеличенія арендной платы или продажи сихъ участковъ другимъ лицамъ) должна почитаться заключенною не со времени внесенія купчаго акта въ крѣпостныя книги, а съ момента, состоявшагося между сторонами соглашенія о предметѣ и цѣнѣ купли-продажи.

91. Въ случаѣ отдачи приморскаго крестьянскаго участка въ аренду, пользованіе правомъ рыбной ловли, какое, по 1032 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб., предоставлено собственникамъ прилежащихъ къ морю имѣній, принадлежитъ всецѣло арендатору означеннаго участка, если въ арендномъ договорѣ не постановлено въ пользу помѣщика какихъ-либо въ этомъ отношеніи ограниченій или изъятій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Порядок надзора или порядок инстанцій?

Недавно Черниговскій окружный судъ усмотрѣлъ изъ обычной ежегодной ревизіи дѣлопроизводства городскихъ судей, что одинъ изъ нихъ удовлетворяетъ ходатайства гражданскихъ истцовъ о разборѣ дѣлъ въ ихъ отсутствіи, т. е. примѣняетъ ст. 145² уст. гр. суд. По этому поводу было истребовано отъ судьи объясненіе, а затѣмъ окружный судъ въ общемъ собраніи отдѣлений постановилъ указать городскому судѣ на неправильность его дѣйствій.

По нашему мнѣнію, это постановленіе суда совершенно незаконно.

Какъ извѣстно, окружные суды имѣютъ право въ случаяхъ замѣченныхъ неправильностей и упущеній дѣлать городскимъ судьямъ, уѣзднымъ членамъ и судебнымъ слѣдователямъ указанія и даже привлекать ихъ къ дисциплинарной отвѣтственности. Едва ли вообще могутъ возникнуть серьезныя недоразумѣнія относительно области примѣненія порядка надзора.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

Судья столь небрежно относится къ своимъ обязанностямъ, что у него накопилась масса нерѣшенныхъ дѣлъ; судья, получивъ апелляціонную жалобу, препровождаетъ ее въ высшую инстанцію черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ указаннаго въ законѣ срока; судья распоряжается о заключеніи подъ стражу обвиняемаго, не составивъ надлежащаго постановленія, или безъ законныхъ основаній; судья, принявъ отъ просителя жалобу, по небрежности теряетъ ее; судья принимаетъ участіе въ какомъ-нибудь дебошѣ, устроенномъ пьяной компаніей „широкихъ натуръ“; судья во время засѣданія позволяеть себѣ обругать кого-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и т. п. Въ случаяхъ подобнаго рода окружный судъ обязанъ потребовать отъ судьи объясненія, сдѣлать надлежащія указанія и даже привлечь къ отвѣтственности: здѣсь *нормальная* сфера порядка надзора.

Можетъ ли чисто-судейская дѣятельность, пониманіе и примѣненіе судебъ законовъ, оцѣнка доказательствъ и т. п. подвергаться контролю въ порядкѣ надзора? Другими словами: не бываетъ ли случаевъ, гдѣ порядокъ надзора и порядокъ инстанцій переходятъ другъ въ друга и сливаются? На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить, что такіе случаи возможны лишь какъ исключеніе. Основныя, элементарныя положенія науки судостроительства говорятъ намъ о судѣ, какъ объ органѣ власти безусловно независимомъ, несмѣляемомъ; органъ этотъ въ области примѣненія и пониманія законовъ подчиняется указаніямъ только своей совѣсти и знаній, и, конечно, никакія указанія „начальства“ здѣсь не имѣютъ мѣста. Такого судью у насъ создали судебныя уставы и стремленіе къ чрезвычайному расширенію области порядка надзора, т. е. стремленіе превратить судью въ обыкновеннаго судебного чиновника, прислушивающагося къ велѣніямъ начальства, несомнѣнно противорѣчить такому идеалу. Рельефными примѣрами подобнаго расширенія является вторженіе порядка надзора въ сферу пониманія и примѣненія судебъ законовъ.

Вышая инстанція можетъ отмѣнить представляющуюся ей неправильнымъ рѣшеніе низшей, но никакихъ

предписаній впредь понимать законъ такъ, а не иначе, дѣлать не вправѣ. Проф. Куплеваскій, разсматривая вопросъ о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ (не судей), говоритъ: „Нельзя наказывать чиновника только за то, что онъ сдѣлалъ неправильное толкованіе. здѣсь поводъ только для обжалованія даннаго дѣйствія чиновника высшей власти и для отмѣны этою высшею властью неправильно принятыхъ мѣръ—словомъ, здѣсь поводъ только для административной юстиціи. Нельзя подвергать отвѣтственности чиновника за добросовѣстное, хотя и неправильное толкованіе закона. Если для кого-либо отъ этого произошелъ имущественный вредъ, то и вредъ этотъ долженъ быть возмещенъ не чиновникомъ, а государствомъ, если только чиновникъ дѣйствовалъ вполне добросовѣстно“. (Ж. М. Ю. 1898, X, стр. 12).

Если это говорится объ административныхъ чиновникахъ, то а fortiori все это относится и къ судьямъ. Всякое малѣйшее сомнѣніе должно быть истолковано въ пользу судьи, и вопросъ о примѣненіи порядка надзора долженъ разрѣшаться отрицательно, если нѣтъ въ личности тѣхъ явно-грубыхъ, происходящихъ отъ очевидной небрежности нарушеній совершенно яснаго закона, о которыхъ мы говорили выше.

Посмотримъ, такимъ ли характеромъ отличается примѣненіе городскимъ судьей ст. 145² уст. гр. суд.

Какъ извѣстно, ст. 95 правилъ 29 декабря 1889 г. толкуется различно. Многіе городскіе суды удовлетворяютъ ходатайства истцовъ о разборѣ дѣлъ въ ихъ отсутствіи, причемъ держатся этой практики несмотря на то, что губерскія присутствія толкуютъ ст. 95 въ смыслѣ запрещенія такой практики. И въ самомъ дѣлѣ, не можетъ возникнуть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что *de lege ferenda* распространительное толкованіе ст. 145² у. г. с. представляется совершенно справедливымъ и въ высшей степени желательнымъ. Легко возможенъ, напр., такой случай: истецъ, живущій въ Одессѣ, присылаетъ по почтѣ городскому судѣ г. Ирбита исковое прошеніе, прося присудить съ отвѣтчика, живущаго въ Ирбитѣ, 30 руб. по нотариальному векселю. Несомнѣнно, что проѣздъ изъ Одессы до Ирбита и обратно будетъ стоить истцу гораздо больше, чѣмъ 30 руб.; несомнѣнно, что если даже гор. судья присудитъ истцу 25 руб. вознагражденія за веденіе дѣла (высшій размѣръ того, что можетъ присудить гор. судья), то съ одной стороны это не покроетъ всѣхъ издержекъ истца, а съ другой—незаконно отягчить отвѣтчика; несомнѣнно, что личная явка истца только для того, чтобы произнести въ засѣданіи слова: „прошу удовлетворить искъ“, помимо причиненія истцу значительныхъ стѣсненій (переѣзды, отвлеченіе отъ занятій и т. п.), представляется для дѣла совершенно ненужной; несомнѣнно, наконецъ, что запрещеніе разбирать дѣла въ отсутствіи истцовъ можетъ принести пользу лишь отвѣтчикамъ, не желающимъ платить долги.

Уже одни эти соображенія, хотя бы и не выдерживающія строгой юридической критики, должны были бы послужить окружному суду безошибочными указаніями для того, чтобы разрѣшить отрицательно вопросъ о примѣненіи порядка надзора въ настоящемъ случаѣ.

Посмотримъ теперь, является ли разсматриваемая

практика городского судьи очевиднымъ, грубымъ нарушениемъ закона съ точки зрѣнія *legis latae*?

Ст. 95 правилъ 29 декабря 1889 г. говоритъ, что въ случаѣ неявки истца производство дѣла прекращается. Но какъ быть въ такихъ случаяхъ, когда истецъ проситъ о разборѣ дѣла въ его отсутствіи, — на это статья отвѣта не даетъ. Что этихъ случаевъ 95 ст. вовсе не имѣетъ въ виду, не предусматриваетъ ихъ, очевидно изъ того, что новелла 1890 г. (ст. 145² у. г. с.), разрѣшающая мировымъ судьямъ удовлетворять такія ходатайства истцовъ, появилась позже разсматриваемого закона. Итакъ, мы имѣемъ здѣсь случай „недостатка Итоговъ“, о которыхъ говоритъ ст. 9 уст. гр. суд., — случай, когда судья обязанъ разрѣшить дѣло на основаніи общаго смысла законовъ, примѣнить толкованіе по аналогіи, исполнить законъ, и все дѣло заключается въ томъ, чтобы такимъ исполненіемъ не нарушался законъ, какъ въ его цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, чтобы это исполненіе не стѣсняло бы правъ личности, не противорѣчило бы общему духу законодательства. И вотъ одни (большинство) рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что какъ до новеллы 1890 г. отсутствіе въ законѣ разсматриваемого правила исключало возможность его примѣненія мировыми судьями, такъ и теперь умолчаніе объ этомъ правилѣ въ законѣ о городскихъ судьяхъ свидѣлствуетъ, что они не должны его примѣнять.

Другіе (меньшинство) полагаютъ, что до новеллы 1890 г. дѣйствительно нельзя было примѣнять разсматриваемый порядокъ, потому что нигдѣ въ законѣ не было никакихъ указаній на допустимость его. Но подобно тому, какъ мировой судья, если не имѣлъ въ соотвѣтствующихъ раздѣлахъ кодекса указаній для разрѣшенія встрѣтившагося недоразумѣнія, обязанъ былъ примѣнять порядокъ, указанный въ статьяхъ, относящихся къ окружнымъ судамъ, такъ и теперь, при всѣхъ извѣстныхъ недостаткахъ, пропускахъ и неполнотѣ правилъ 29 декабря 1889 г., городской судья сплосъ и рядомъ долженъ прибѣгать къ другимъ частямъ законодательства для исполненія указаннаго кодекса. Этотъ кодексъ не предусматриваетъ случаевъ ходатайства истцовъ о разборѣ дѣла въ ихъ отсутствіи. Пока въ другихъ частяхъ законодательства не было никакихъ соотвѣтствующихъ указаній, очевидно, такое умолчаніе надлежало истолковывать въ смыслѣ недопущенія разсматриваемого порядка, но съ появленіемъ ст. 145² дѣло измѣнилось, и имѣя въ виду, что ст. 95 не содержитъ въ себѣ *запрещенія* разбирать дѣла въ отсутствіи истцовъ, что такого запрещенія нельзя вывести изъ общаго духа закона, что для толкованія по аналогіи имѣютъ большое значеніе тѣ соображенія, которыя мы привели выше относительно *legis ferendae*, и что законодатель, считая благомъ извѣстный порядокъ судопроизводства у мировыхъ судей, не можетъ не считать его благомъ и у городскихъ судей, — имѣя все это въ виду, меньшинство считаетъ согласнымъ съ закономъ исполненіе его въ смыслѣ допущенія разсматриваемого порядка. А что городскіе судьи обязаны руководствоваться ст. 9 уст. гр. суд., это ясно видно изъ ст. 1 правилъ 29 декабря 1889 г.

Мы здѣсь не имѣемъ въ виду дѣлать сравнитель-

ную оцѣнку того и другого толкованія; наша цѣль — показать, что примѣненіе город. судьями ст. 145² есть вопросъ спорный, что для разрѣшенія его въ томъ и въ другомъ смыслѣ имѣются данныя и что, слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ грубомъ, очевидномъ незнаніи закона, которое только и можетъ оправдывать примѣненіе порядка надзора. Рѣшеніе судьи можетъ подлежать обжалованію въ порядкѣ инстанцій, и этого порядка во всѣхъ подобныхъ случаяхъ совершенно достаточно для возстановленія нарушенныхъ правъ. Проводя строго логически и послѣдовательно разсматриваемый взглядъ окружнаго суда, необходимо признать, что каждая отмѣна высшею инстанціей рѣшенія низшей можетъ повлечь за собою дисциплинарное производство: высшая инстанція находитъ, что низшая нарушаетъ законъ, и этого довольно, чтобы осуществить право надзора. Не трудно видѣть, что такимъ образомъ можно совершенно парализовать судебную дѣятельность.

Интересно знать, какъ поступить судѣ, если судья, несмотря на сдѣланное ему указаніе, будетъ и впредь продолжать принятую имъ практику? Оставаясь послѣдовательнымъ, судья долженъ будетъ возбудить противъ неподчиняющагося ему судьи дисциплинарное производство. Но едва ли найдется судебная палата, которая раздѣлитъ мнѣніе суда и сдѣлаетъ судѣ предостереженіе. Для толкованія смысла законовъ и указаній въ этомъ отношеніи у насъ существуетъ столь авторитетное и вполне компетентное учрежденіе, какъ Сенатъ. И если рѣшенія высшаго суда въ Имперіи имѣютъ *обязательную* силу только для каждаго даннаго дѣла, если по всякому другому дѣлу судья воленъ не подчиняться указаніямъ Сената, не опасаясь никакихъ иныхъ послѣдствій, кромѣ того, что Сенатъ, признавъ неубѣдительными доводы суда и оставаясь при прежнемъ воззрѣніи, кассируетъ рѣшеніе, несогласное съ его указаніями, — то само собою разумѣется, что предписанія окружнаго суда понимать законъ впредь такъ, а не иначе, никакого значенія имѣть не могутъ и представляются вмѣшательствомъ не въ свое дѣло. Конечно, остается только пожалѣть, что городскіе судьи лишены столь цѣннаго руководства Сената, ибо о достаточности авторитета столь несовершенныхъ учреждений, какъ губернскія присутствія, не можетъ быть и рѣчи.

И. В. Михайловскій.

Къ вопросу о сборѣ по мѣсту совершенія актовъ.

Введеніе новаго устава о гербовомъ сборѣ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о сборѣ „по мѣсту совершенія актовъ“, поставленномъ, какъ извѣстно, въ зависимости отъ количества гербоваго сбора, взыскиваемого казною со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотариусами и предъявляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію или къ протесту¹⁾.

Устарѣлыя и неудобопримѣнимыя правила исчисленія вышеозначеннаго сбора давно подсказываютъ не-

¹⁾ Ст. 201 полож. нотар.; рѣш. Сен. 1889 г. № 21.

обходимость болѣе строгой и цѣлесообразной нормировки его. До настоящаго времени за основаніе при исчисленіи сбора по мѣсту совершения актовъ принимается *удвоенная* цѣна гербовой бумаги по Высочайше утвержденному росписанію 17 апрѣля 1874 года ¹⁾).

Со введеніемъ однако новой таксы гербоваго сбора, Высоч. утв. 19 мая 1887 года, отношеніе цифръ сборовъ гербоваго и по мѣсту совершения измѣнилось въ значительной степени, и цифры этого новаго росписанія гербоваго сбора не находились ни въ какой относительной зависимости отъ установленнаго ст. 203 полож. нотар. сбора по мѣсту совершения актовъ. Такъ напримѣръ, — по таксѣ 1887 г., для акта на сумму отъ 50 до 300 руб. гербовый сборъ опредѣленъ въ 1 р. 25 к. и по мѣсту совершения — 2 руб.; для акта же на сумму отъ 2,000 до 3,000 руб. гербовый сборъ — 11 руб. и по мѣсту совершения — 14 руб.

Сопоставляя эти цифры, замѣчаемъ нѣкоторую тенденцію къ пониженію размѣра сбора въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи къ суммѣ акта. Но это незначительное пониженіе ни въ какомъ случаѣ не парализуетъ тяжести въ дѣйствительности непомѣрно великаго сбора по мѣсту совершения актовъ, составляющаго, по существующимъ правиламъ, самое крупное изъ слагаемыхъ общей суммы расхода по совершенію нотаріальныхъ актовъ и сплошь и рядомъ заставляющаго контрагентовъ избѣгать явочной и нотаріальной формы договоровъ и сдѣлокъ.

Возьмемъ примѣръ: для совершения нотаріальнаго (или явочнаго) договора личнаго найма на сумму 50 р. требуется: гербовый листъ въ 1 р. 25 к.; сборъ по мѣсту совершения 2 руб. и плата нотаріусу по таксѣ — 1 р. 5 к., итого 4 р. 30 к., если же предположить плату за составленіе текста договора въ 70 к., то расходъ для контрагентовъ опредѣлится въ 5 руб., т. е. онъ будетъ равняться $\frac{1}{10}$ всей договорной суммы!

Съ осуществленіемъ проекта новаго устава о гербовомъ сборѣ этотъ непомѣрный налогъ долженъ соответственно уменьшиться въ зависимости отъ пониженія для нѣкоторыхъ актовъ гербоваго сбора. А поэтому имѣется достаточно оснований предполагать, что и для кореннаго преобразованія системы и нормъ сбора по мѣсту совершения актовъ наступило вполне благоприятное время.

М. М. Казмировъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Одесская судебная палата.

Обвиненіе присяжнаго повѣреннаго въ клевету.

(Отъ нашего корреспондента).

I.

Подгесауль Петръ Артинскій возбуждилъ въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ дѣло по обвиненію въ клеветѣ прис. пов. Г. О. Шатуновскаго по слѣдующему поводу.

¹⁾ Ст. 203 полож. нотар.

По смерти дворянки Лещовой прис. пов. Шатуновскій предъявилъ искъ къ опекунамъ имуществомъ умершей ея дочери, не оставившей потомства, о поворотѣ дара (недвижимаго имущества), полученнаго дочерью Лещовой, женой Артинскаго, отъ ея матери-истинцы. По этому дѣлу состоялось рѣшеніе Кам.-Под. окружнаго суда о поворотѣ дара, обращенное къ предварительному исполненію. Тогда Петръ Артинскій предъявилъ ко взысканію полученный имъ отъ умершей жены своей, дочери Лещовой, вексель на 2000 рублей и обратилъ взысканіе на означенное недвижимое имущество. Защищая интересы Лещовой, прис. пов. Шатуновскій предъявилъ къ Артинскому искъ о признаніи векселя безденежнымъ, причемъ въ исковомъ прошеніи по этому дѣлу изложилъ, что онъ, Артинскій, суммой въ 2,000 р. не обладалъ, жена его въ займѣ не нуждалась, что вексель является искусственно-вымышленнымъ обязательствомъ, съ цѣлью обогащенія на чужой счетъ и открытія своеобразнаго способа наслѣдованія въ имущество, оставшемся послѣ смерти жены. Усмотрѣвъ въ приведенныхъ выраженіяхъ заявленіе, омрачающее его честь и доброе имя, Артинскій предъявилъ къ прис. пов. Шатуновскому обвиненіе по 1 ч. 1535 ст. улож. На предшествовавшемъ слушанію дѣла примирительномъ разбирательствѣ Артинскій, какъ свидѣтельствовалъ на судѣ судебный слѣдователь, заявлялъ, что вексель, полученный имъ отъ жены, былъ выданъ ему безъ его вѣдома, для защиты его отъ будущихъ возможныхъ притѣсненій со стороны родителей его жены, что основаніемъ векселя послужилъ долгъ, слѣдовавшій ему отъ его жены, но что онъ не считаетъ себя обязаннымъ указать, какъ и изъ чего выросъ этотъ долгъ; денегъ онъ при полученіи векселя не давалъ, но вексель не является безденежнымъ, и долгъ, о которомъ онъ говоритъ, не имѣлъ своимъ источникомъ содержаніе его жены.

Присяжный повѣренный Шатуновскій, признавая фактъ помѣщенія вышеприведенныхъ выраженій, виновнымъ себя не призналъ, заявивъ, что онъ помѣстилъ эти выраженія, какъ безразличные юридическіе термины, безъ всякаго намѣренія оскорбить Артинскаго, что фактическую сторону дѣла онъ изложилъ со словъ своей вѣрительницы и что онъ, въ качествѣ повѣреннаго, не можетъ производить дознанія по поводу передаваемыхъ ему обстоятельство.

Кам.-Под. окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя въ инкриминируемыхъ выраженіяхъ и содержится вѣршній составъ клеветы, но за отсутствіемъ внутреннихъ признаковъ этой послѣдней Шатуновскій долженъ быть оправданъ.

По жалобѣ частнаго обвинителя дѣло перешло въ Одесскую судебную палату, гдѣ слушалось 17 августа. Частный обвинитель въ засѣданіи поддерживалъ свою жалобу; Шатуновскаго защищалъ пом. прис. пов. О. Я. Пергаментъ, доказывавшій отсутствіе состава преступленія въ дѣлѣ вообще и подвергшій критикѣ и ту часть приговора суда, которая устанавливаетъ вѣршній составъ преступленія, ссылаясь между прочимъ на рѣшеніе Прав. Сен. по угол. деп. за № 1309 (1872 г. по дѣлу Колсанова).

Одесская судебная палата признала Г. О. Шатуновскаго по суду оправданнымъ.

Одесскій окружной судъ.

Покушеніе на убійство.

31 января текущаго года, около 9 часовъ утра, управляющій конторой торговаго дома „Манташевъ и Кошп.“ Иванъ Вермишевъ, проживающій въ Одессѣ по Садовой ул., вышелъ изъ своей квартиры и направился черезъ дворъ къ воротамъ. У подвѣзда Вермишевъ увидѣлъ идущаго на встрѣчу крестьянина Максима Зеленскаго, служившаго на наливной станціи Манташева и рассчитаннаго въ

концѣ декабря прошлаго года. Когда они приблизились другъ къ другу и были на разстояніи не болѣе 15 шаговъ, Зеленскій вдругъ направилъ въ него дуло револьвера и произвелъ одинъ за другимъ два выстрѣла. Послѣ второго выстрѣла Вермишевъ упалъ, а Зеленскій бросился на улицу и сталъ убѣгать. Добѣжавши до перваго попавшагося на пути городского, Зеленскій отдалъ ему револьверъ и, заявивъ, что онъ убійца, отдался въ его распоряженіе.

Какъ оказалось впоследствии, Вермишевъ упалъ на землю только отъ испуга, а изъ выпущенныхъ въ него пуль не принесла ему существеннаго вреда ни одна.

На предварительномъ и судебномъ слѣдствіи выяснилось, что Зеленскій, по профессіи кочегаръ, служилъ раньше на пароходѣ и мѣсяца за четыре передъ тѣмъ, сманенный однимъ изъ товарищей, перешелъ на такую же должность на наливную станцію фирмы „Манташевъ и Комп.“ съ жалованьемъ по 20 р. въ мѣсяцъ. По правиламъ внутренняго распорядка на станціи полагалось три кочегара, въ дѣйствительности кочегаровъ было всего двое, которымъ приходилось работать по 12 часовъ въ сутки, вмѣсто восьми законныхъ. Всѣмъ рабочимъ, трудящимся болѣе установленнаго закономъ рабочаго времени, полагается лишняя противъ установленной платы. Однако кочегары на наливной станціи не пользовались предоставленною закономъ льготою и никакой добавочной платы не получали. Сильно нуждающийся и обремененный большою семьей Зеленскій исполнялъ тяжелую работу, не пользуясь ни отдыхомъ ни праздникомъ, не выражая ничѣмъ своего неудовольствія въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ своей службы на станціи. 30 декабря вечеромъ, механикъ Ф. Гартманъ, въ непосредственномъ распоряженіи котораго находился Зеленскій, приказалъ ему зажечь дуговые фонари во дворѣ. Распоряженіе это Зеленскій отказался исполнить, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что съ этимъ дѣломъ не знакомъ. Такое нежеланіе со стороны Зеленскаго исполнить приказаніе Гартмана вызвало въ послѣднемъ негодованіе и онъ предложилъ ему „за послушаніе“ получить расчетъ. Придя за расчетомъ, Зеленскій потребовалъ, чтобы ему было уплачено за полъ-мѣсяца впередъ, какъ это полагается при увольненіи рабочихъ по независящимъ отъ нихъ причинамъ, а также и за время, которое онъ работалъ сверхъ законнаго числа часовъ. Этого требованія Зеленскаго завѣдующій станціею Татосьянцъ не исполнилъ, такъ какъ по справкамъ оказалось, что онъ получилъ жалованье до 1 января 1899 г., и предложилъ ему обратиться съ своимъ ходатайствомъ къ управляющему конторѣ Вермишеву. Однако и послѣдній отказался исполнить требованіе Зеленскаго и, въ свою очередь, предложилъ ему обратиться къ Татосьянцу, какъ фактически завѣдующему наливной станціей. Выслушавъ отвѣтъ Вермишева, Зеленскій, уходя дерзко отвѣтилъ ему: „Что же это у васъ? Мошенничество?“—и обратился съ жалобой къ фабричному инспектору Попову, который произвелъ дознаніе и пришелъ къ заключенію, что требованіе Зеленскаго законно и должно поэтому быть удовлетворено. Вермишеву предложено было уплатить Зеленскому деньги. Получивъ отказъ, Поповъ посоветовалъ Зеленскому взыскать съ Вермишева деньги судомъ. Дѣйствительно, Зеленскій предъявилъ у мир. судьи искъ въ 34 руб., изъ которыхъ ему были присуждены 16 руб. Зеленскій обратился къ Вермишеву съ просьбой объ уплатѣ присужденныхъ денегъ, но и на этотъ разъ получилъ отказъ. Взволнованный этимъ, Зеленскій пригрозилъ словами: „Ну, такъ я вамъ покажу“, а 31 января совершилъ описанное выше преступленіе.

Подсудимый виновнымъ себя не призналъ, причѣмъ объяснилъ, что 31 января онъ рѣшилъ еще разъ попытаться получить отъ Вермишева, если не

всѣ, то хотя бы часть денегъ, въ случаѣ же отказа—лишить себя жизни, для чего взялъ съ собою бывшій у него револьверъ и отправился къ дому, гдѣ жилъ Вермишевъ. По дорогѣ Зеленскій перемѣнилъ свое рѣшеніе и надумалъ убить Вермишева, если онъ откажется удовлетворить его требованіе о деньгахъ. При встрѣчѣ съ Вермишевымъ имъ овладѣло такое волненіе, что онъ, не вступая съ нимъ въ разговоры, произвелъ въ него послѣдовательно два выстрѣла. Давая суду объясненія по поводу своего пребыванія въ наливной станціи въ качествѣ кочегара, Зеленскій объяснилъ, что администрація не признаетъ никакихъ праздниковъ для рабочихъ, не исключая даже Рождества Христова. Рабочіе трудятся въ теченіе 12 часовъ, не получая за это добавочной платы. Когда подсудимый явился къ Вермишеву съ просьбой уплатить ему присужденные 16 р., то Вермишевъ, отказавшись отъ этого, сказалъ ему: „Ты еще вздумалъ судиться, босявка. Я тебѣ покажу, какъ судятся“. Угрозъ подсудимый никакихъ не произносилъ.

Потерпѣвшій Вермишевъ пояснилъ, что по штату должно быть 3 кочегара, а въ дѣйствительности было 2. Третій производить слесарную работу. Вермишевъ отказалъ подсудимому произвести расчетъ на томъ основаніи, что это будто бы не входило въ его обязанность. При отказѣ Зеленскій ему пригрозилъ словами: „Я вамъ покажу“.

Свидѣтель, фабричный инспекторъ Поповъ, ярко и живо нарисовалъ ужасную картину отношеній администраціи наливной станціи, въ лицѣ Вермишева и Татосьянца, къ рабочимъ. Провѣривъ на мѣстѣ жалобу Зеленскаго, Поповъ убѣдился, что требованія его законны. На предложеніе Вермишеву уплатить Зеленскому деньги, управляющій на отрѣзъ отказался. Вся эта исторія произошла вслѣдствіе грубаго и черстваго отношенія Вермишева и Татосьянца къ рабочимъ, постоянно къ нему обращавшимся съ жалобами на тяжелыя условія работы на наливной станціи. Въ теченіе 1898 года къ свѣдѣтелю поступило 22 жалобы на грубое и дерзкое отношеніе къ рабочимъ, доходившее до побоевъ, на принужденіе къ излишней работѣ и т. д. Всѣ эти жалобы, въ большинствѣ случаевъ, при повѣркѣ, оказывались справедливыми. Хотя наливная станція промышленное учрежденіе, но свѣдѣтелю пришлось примѣнить къ нему фабричныя правила, дабы приостановить господствующія тамъ насилія надъ рабочими.

Другіе свѣдѣтели подтвердили изложенное въ обвинительномъ актѣ.

Присяжные засѣдатели послѣ минутнаго совѣщанія вынесли подсудимому оправдательный приговоръ.

Вердиктъ присяжныхъ былъ встрѣченъ присутствующей въ залѣ засѣданія публикой аплодисментами, вслѣдствіе чего по распоряженію г. предсѣдательствующаго публика была удалена изъ залы засѣданія.

Хроника.

Въ началѣ сентября, во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ состоится, по предложенію министра юстиціи, торжественныя засѣданія для выслушанія **Высочайшей благодарности судебному вѣдомству**, объявленной въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя министра юстиціи (см. „Право“ № 27, стр. 1375). Въ Петербургѣ засѣданіе назначено на 4 сентября, въ 12 час. дня, въ залѣ 1 отдѣленія окр. суда.

Засѣданія въ **комитетѣ министровъ** начнутся, — по словамъ газетъ, — 1 сентября, а въ Государственномъ Совѣтѣ департаментскія засѣданія — 15 сентября, а общаго присутствія — въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца.

„Р. Вѣд.“ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о содержаніи **продовольственнаго устава**, внесеннаго министерствомъ вн. д. въ Госуд. Совѣтъ. Части дѣйствующаго устава, касающіяся установленія цѣнъ на предметы продовольствія, свободнаго провоза жизненныхъ припасовъ и порядка ихъ продажи, предположено оставить въ полной силѣ. Новыя правила касаются лишь обезпеченія продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ сельскаго населенія на случай неурожая и, распространяясь на 46 губерній Европейской Россіи, оставляютъ неизмѣннымъ порядокъ продовольственнаго дѣла въ губерніяхъ Архангельской, прибалтійскихъ и кавказскихъ и въ Сибири. Проектъ расширяетъ и кругъ лицъ, имѣющихъ право на ссуду, и формы продовольственной помощи. На ряду съ членами крестьянскихъ обществъ, право на ссуду признается за всѣми обывателями, имѣющими постоянное жительство въ сельскихъ мѣстностяхъ, принадлежащими къ сословію крестьянъ, мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ и занимающимися хлѣбопашествомъ на собственныхъ или арендованныхъ земляхъ, не превышающихъ того количества, которое можетъ быть обработано силами каждаго домохозяина и его семьи. Вводится новая форма помощи — безвозвратное пособіе на продовольствіе. Источники продовольственной помощи частью остаются прежніе: хлѣбныя запасы, составляемые сельскими обществами, и продовольственные капиталы — общественные, созданные взаимъ запасныхъ магазиновъ, губернскіе и общій по Имперіи, частью образуются вновь, привлеченіемъ ко взносу лицъ, не принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ. Продовольственный фондъ долженъ главнымъ образомъ состоять изъ хлѣбныхъ запасовъ; замѣна ихъ денежными капиталами допускается по средней изъ десятилѣтнихъ высшихъ цѣнъ, по приговорамъ, составленнымъ при участіи $\frac{2}{3}$ имѣющихъ право голоса на сходѣ, одобреннымъ губернскимъ присутствіемъ, и окончательно разрѣшеніе предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ. Суды изъ продовольственныхъ капиталовъ должны выдаваться только хлѣбомъ, закупаемымъ хозяйственнымъ способомъ за счетъ этихъ капиталовъ. Одно изъ средствъ продовольственнаго обезпеченія проектъ видитъ въ устройствѣ общественныхъ запасекъ, но вводитъ ихъ въ видѣ не обязательной, а добровольной мѣры для облегченія продовольственной повинности. Запашка, разъ учрежденная, не можетъ быть прекращена, пока общественные хлѣбные запасы не достигнутъ установленнаго размѣра. Норма хлѣбныхъ запасовъ, по дѣйствующему уставу, опредѣляется въ $1\frac{1}{2}$ четверти хлѣба на каждую *ревизскую* душу, а проектомъ она предположена въ четыре пуда на каждую *наличную* душу, и до тѣхъ поръ, пока обществомъ не составленъ запасъ въ указанномъ размѣрѣ, каждый членъ общества обязанъ ежегодно вносить не менѣе полупуда. Наконецъ, проектъ впервые опредѣляетъ размѣръ продовольственной ссуды — пудъ зерна въ мѣсяцъ на каждаго фдока (дѣтямъ до пяти лѣтъ

въ половинномъ размѣрѣ), предоставляя по прежнему размѣру сѣменныхъ ссудъ опредѣленію мѣстныхъ властей.

По слухамъ, разсмотрѣніе этого проекта въ Государственномъ совѣтѣ отложено на конецъ зимы.

Въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ большихъ портовыхъ городахъ особыхъ **морскихъ мировыхъ судей**, которые вѣдали бы исключительно дѣла, касающіяся морской торговли, и разбирали бы споры, возникающіе между судовладельцами, ихъ служащими, грузоотправителями и грузополучателями. Мѣра эта признается крайне необходимою потому, что суда, сдающія или получающія товары, не могутъ подолгу оставаться въ порту, а между тѣмъ при возникновеніи судебного дѣла въ суммѣ менѣе 500 р. принуждены простаивать лишніе дни, такъ какъ общіе мировые участки, заваленные дѣлами, не могутъ безъ замедленія рѣшать возникающія въ морской торговлѣ пререканія.

Газеты сообщаютъ, что рѣшено подвергнуть **трейтовскому разбирательству** инцидентъ между Россіей и Англійей въ Ханькоу по поводу притязаній фирмы Джордонъ, Мотисонъ и К^о на нѣкоторые участки земли въ предѣлахъ русской концессіи. Будущему разбирательству предстоитъ опредѣлить съ строго юридической точки зрѣнія степень законности предъявленныхъ англійскою фирмою документовъ, установить, насколько соблюдены были необходимыя при полученіи таковыхъ формальности, и пр.

Въ министерствѣ финансовъ возбуждено было **ходатайство объ открытіи дѣйствій вновь организуемыхъ акціонерныхъ обществъ**, уставы которыхъ уже Высочайше утверждены, но еще не опубликованы въ „Собраніи узаконеній“. Распубликованіе уставовъ въ „Собраніи узаконеній“, какъ извѣстно, въ виду типографскихъ затрудненій иногда замедляется, такъ что учредители, собравъ основной капиталъ, вынуждены бываютъ нерѣдко выжидать продолжительное время появленія устава въ печати, что, конечно, вредитъ дѣлу. Въ настоящее время выяснено, что министерство финансовъ не встрѣчаетъ препятствій къ открытію дѣйствій такихъ обществъ и товариществъ, не ожидая распубликованія уставовъ въ „Собраніи узаконеній“; поэтому Государственный банкъ признаетъ возможнымъ допустить принятіе отъ учредителей, согласно требованію уставовъ, первоначальныхъ взносов, составляющихъ основной капиталъ.

При департаментѣ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ образована подъ предсѣдательствомъ Е. М. Деметьева особая коммиссія по пересмотру **дѣйствующихъ законовъ о ремесленникахъ** и русской ремесленной промышленности. Къ занятіямъ коммиссія намѣрена приступить предстоящей осенью и предполагаетъ закончить ихъ къ концу текущаго года.

Министерство юстиціи, разсмотрѣвъ возбужденный Варшавскою судебною палатою вопросъ о совмѣстности **исполненія обязанностей участковаго попечителя о народной трезвости** съ занятіемъ должности ми-

рового или гминнаго судьи, признало нежелательнымъ привлекать лицъ судейскаго званія къ занятію должностей участковыхъ попечителей о народній трезвости, такъ какъ исполненіе этихъ должностей могло бы обременить судей и породить весьма существенныя неудобства съ точки зрѣнія правильнаго отправленія ими судейскихъ обязанностей.

Въ Москвѣ прекратился журналъ „Братское Слово“, издававшійся въ теченіе 18 лѣтъ проф. Субботиннымъ. Свое рѣшеніе издатель объясняетъ въ „Моск. Вѣдом.“ причинами, о которыхъ „говорить въ печати неудобно“. „Въ дальнѣйшей моей литературной дѣятельности, говоритъ онъ, я едва ли буду уже касаться вопроса о расколѣ, такъ какъ говорить объ этомъ прискорбнѣйшемъ для церкви и государства явленіи, — говорить такъ, какъ я привыкъ и считаю обязательнымъ для истинно православнаго человѣка, — въ настоящее время стало неудобно и почти невозможно: такія рѣчи, при отсутствіи вниманія и поддержки отсюда, гдѣ его надлежало бы ожидать, грозятъ теперь только судебными процессами, которые, если и кончатся оправданіями (какъ это было въ недавнее время), то во всякомъ случаѣ не легки для человѣка въ моихъ лѣтахъ и въ моемъ положеніи“.

Пр. Сенатъ разъяснилъ (ук. 8 іюня за № 5982), что правило ст. 16 пол. о земск. учр. о годичномъ срокѣ владѣнія имуществомъ для пріобрѣтенія избирательнаго ценза, сохраняетъ свою силу и въ отношеніи коренныхъ жителей уѣзда, пріобрѣвшихъ имущество покупкой, а не путемъ наслѣдованія.

По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, главнымъ тюремнымъ управленіемъ поднятъ вопросъ о наилучшей организациі призрѣнія душевно-больныхъ арестантовъ. Въ настоящее время, частью за неимѣніемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ лечебныхъ заведеній для душевно-больныхъ, частью вслѣдствіе переполненія имѣющихся больницъ душевно-больными изъ лицъ свободнаго состоянія, больные арестанты оставляются или въ тюремныхъ больницахъ, или въ самыхъ мѣстахъ заключенія, нерѣдко даже въ общихъ камерахъ. Съ цѣлью выработки мѣръ, необходимыхъ для устраненія этого ненормальнаго положенія на будущее время, главное тюремное управленіе циркулярно затребовало представленія, не позже 15-го сентября, свѣдѣній о томъ, какъ велико было за послѣдніе три года въ мѣстахъ заключенія число душевно-больныхъ арестантовъ, съ указаніемъ на то, сколько изъ нихъ поступило въ заведенія общественнаго призрѣнія и сколько продолжало оставаться въ тюремныхъ больницахъ.

Временный военный судъ, учрежденный въ посту Александровскомъ, на о-вѣ Сахалинѣ, для сужденія ссыльно-каторжнаго Захарія Чехоналадзе и ссыльно-поселенца Петра Подлѣскаго, по обвиненію: Чехоналадзе — въ двухъ случаяхъ умышленнаго убійства, побѣгъ и сопротивленія властямъ, и Подлѣскаго — въ укрывательствѣ убійства, — съ примѣненіемъ къ нимъ законовъ военнаго времени, приговоромъ, состоявшимся

15 іюня, постановилъ: 1) ссыльно-каторжнаго Захарія Лазарева Чехоналадзе, за убійство въ запальчивости и раздраженіи, за побѣгъ съ работъ, за сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ, властямъ при его поимкѣ и за умышленное убійство, подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе; 2) ссыльно-поселенца Петра Васильева Подлѣскаго — оставить попрежнему лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, наказать семьюдесятью пятью ударами плетей, обратить въ каторжныя работы на тринадцать лѣтъ, съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ семь лѣтъ.

Этотъ приговоръ утверждёнъ и приведенъ въ исполненіе. (Владив.).

25 августа въ V гражданскомъ отдѣленіи Московскаго окружнаго суда вторично разсматривалось дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія пот. поч. гр. П. М. Третьякова. Какъ уже извѣстно, въ первый разъ это духовное завѣщаніе на нѣсколько милліоновъ рублей не было утверждено окружнымъ судомъ въ виду того, что въ качествѣ свидѣтелей оно было подписано лицами, являющимися въ то же время и наслѣдниками. Тогда душеприказчики покойнаго подали прошеніе на Высочайшее имя, ходатайствуя объ утвержденіи этого духовнаго завѣщанія. Согласно Высочайшему повелѣнію, духовное завѣщаніе П. М. Третьякова нынѣ Москов. окружн. судомъ утверждено. (Р. Вѣд.).

Въ Фатежѣ до сихъ поръ не перестаютъ очень много говорить о цѣлой серіи различныхъ приказовъ новаго уѣзднаго исправника, которые не на шутку всполошили населеніе. Уѣздный исправникъ предписалъ становымъ приставамъ, чтобы крестьяне, а также и частныя владѣльцы окопали проселочныя дороги канавами непременно къ 1 мая текущаго года. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окопка дорогъ канавами уже состоялась, — но, что касается остальной территоріи, составляющей двѣ трети всей дорожной сѣти, то тамъ, несмотря на неоднократно энергичныя подтвержденія со стороны полиціи объ оборудованіи дорогъ канавами, и теперь, въ вторую половину августа, — населеніе рѣшительно ничего не дѣлаетъ въ этомъ направленіи. Затѣмъ исправникъ поручилъ урядникамъ, чтобы они провѣряли караулы на „ночномъ“ (пастба скота ночью), и если кто изъ нихъ замѣтитъ отсутствіе карауловъ или спящихъ караульщиковъ, то урядникамъ вмѣнено въ обязанность виновныхъ привлекать къ отвѣтственности. Наконецъ, жителямъ города предписано, чтобы они не ставили самоваровъ въ коридорахъ, не выносили ихъ во дворъ; чтобы были окрашены уличныя ворота, вывѣшены около воротъ швабры и поставлены кадки съ водой. (Спб. В.).

По словамъ „Смоленск. Вѣстн.“, главное управленіе по дѣламъ печати уведомило смоленскаго губернатора, что на основаніи 3 прим. къ ст. 175 уст. о ценз. и печ. г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ не допускать къ обращенію въ публичныхъ бібліотекахъ и общественныхъ читальняхъ отпечатанной въ Одессѣ брошюры, содержащей въ себѣ стенографическій отчетъ по дѣлу по обвиненію полиціей пом. прис. пов. Нотеса въ нарушеніи об-

щественной тишины и порядка (см. „Право“ № 27, стр. 1371); кроме того, брошюра воспрещена къ продажѣ на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а равно черезъ офеней и ходобщицковъ.

„Бирж. Вѣд.“ оглашаютъ слѣдующіе случаи изъ **полицейской практики**. Въ г. Славянскѣ, Харьковской губ., городовые „избили до безчувствія крестьянина Безкровнаго, занимающагося подрядами. Приставъ, къ которому бросились за помощью, объявилъ, что „этого не можетъ быть“, и прошелъ дальше. Г. Безкровный въ собственномъ экипажѣ былъ привезенъ въ дворъ полицейскаго дома и тамъ былъ прогнанъ сквозь строй городскихъ. При этомъ у г. Безкровнаго были похищены золотые часы и 330 р. Въ настоящее время г. Безкровный лежитъ дома въ постели съ изуродованнымъ лицомъ и съ разбитою головою“. — „26 июля, чрезъ слободу Ширяеву (Воронежской губ.) былъ препровожденъ по этапу къ приставу 4 стана Богучарскаго уѣзда 16-лѣтній мальчикъ, уличенный въ конокрадствѣ. 50 верстъ его гнали и истязали конвойные. Но звѣрство ожидало его и на мѣстѣ. Несчастнаго привязали черезъ шею веревкою къ хвосту лошади и погнали по улицѣ, продолжая бить палками. Во время этой казни мальчикъ-конокрадъ испустилъ духъ“.

По словамъ Сиб. Л., на повѣсткахъ, посылаемыхъ мировымъ судьей Н. участка г. Томска, обозначено, что получатель повѣстки вызывается къ 9 час. утра, между тѣмъ засѣданіе открывается мировымъ судьей обыкновенно въ 10¹/₂—11 час. дня и **вызванные лица 1¹/₂—2 часа должны ожидать на улицѣ**, потому что камера закрыта.

Недавно въ Александровской тюрьмѣ каторжане украли изъ женской тюрьмы одну каторжную арестантку при помощи подкупа и въ числѣ около 40 чело-вѣкъ изнасиловали ее. (Сиб. Л.).

Въ виду **обилія судебныхъ дѣлъ**, поступающихъ отъ мировыхъ судей въ Харьковской сѣздъ мировыхъ судей, въ этомъ послѣднемъ учрежденіи теперь уже, т. е. до окончанія каникулъ, начались вечернія засѣданія для разбора преимущественно гражданскихъ дѣлъ и подаваемыхъ по нимъ частныхъ жалобъ. (Ю. Кр.).

Въ Варшавѣ открывается **бюро юридическихъ совѣтовъ** для незажиточной части населенія. За совѣтъ будетъ взиматься по 25 коп. (Россія).

Минувшимъ очереднымъ орловскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, согласно представленію уѣзднаго трубчевскаго земства, было возбуждено передъ правительствомъ **ходатайство о разсрочкѣ** на десять лѣтъ уплаты крестьянами этого уѣзда взятой ими ссуды изъ

имперскаго продовольственнаго капитала въ 1898 г. хлѣбомъ, яровымъ и озимымъ 47,838 п. и деньгами изъ губернскаго земскаго капитала 53,315 р. и общественаго 142,059 р. Теперь на это ходатайство получился отъ министерства отвѣтъ, что разсрочка платежа долга въ мѣстный продовольственный капиталъ вполнѣ зависитъ отъ подлежащаго земства. Что же касается до ссуды во время неурожая въ 1891—92 гг. изъ имперскаго продовольственнаго капитала, то на основаніи циркуляра министра финансовъ 1895 г., погашеніе ссуды можетъ быть разсрочено не свыше, какъ на 10 лѣтъ. Въ виду же урожая нынѣшняго года высказана, между прочимъ, желательность его уплаты. (Орл. В.).

По поводу помѣщеннаго въ № 33 „Права“ (стр. 1579) со словъ газеты „Од. Нов.“ сообщенія о томъ, что **по иску отца къ сыну объ алиментахъ** гор. судья приговорилъ сына къ 4-хъ-дневному тюремному заключенію, намъ пишутъ, что дѣло это производилось въ порядкѣ угол., а не гражд. судопр., по обвиненію сына по 143 ст. уст. о нак. и что обвиняемый приговоренъ не къ тюремному заключенію, а къ аресту.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 1272.

Вопросъ. Обязана ли желѣзная дорога отвѣчать за послѣдствія неточности въ дубликатѣ, если эта неточность ввела въ заблужденіе и причинила ущербъ третьему лицу, приобрѣвшему дубликатъ отъ грузоотправителя?

Отвѣтъ. Въ литературѣ вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно (см. Рабиновичъ. Теорія и практика желѣзнодорож. права. Изд. 2 стр. 30, 56) на томъ справедливомъ основаніи, что дубликатъ есть бумага на предъявителя или ордеровая бумага, въ виду чего для третьяго лица не имѣютъ значенія такіа соглашенія дороги съ отправителемъ, которыя въ дубликатѣ не вошли. Но Пр. Сенатъ въ рѣшеніи 1894 г. № 9 (на которое, по Вашимъ словамъ, дорога и ссылается) держится совершенно противоположнаго взгляда, находя, что грузополучатель, составляя съ грузоотправителемъ одну сторону въ договорѣ перевозки по желѣзной дорогѣ, долженъ нести общую съ нимъ отвѣтственность по расчетамъ съ желѣзной дорогой по перевозкѣ ихъ груза.

Поправка.

Въ № 32 нашей газеты въ рецензію г. Борткевича вкрались слѣдующія опечатки:

На стр. 1548, строка 41 сверху напечатано „суровое“, вмѣсто „строгое“.
 „ „ 1549, „ 17 „ „взглядъ“ — вмѣсто „взгляды“.
 „ „ „ 22 „ „ислѣдованію“ вмѣсто „ислѣдованіяхъ“.
 „ „ „ 59 „ „систематическую“ — вмѣсто „систематологическую“.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій.